

Всероссийская олимпиада школьников. 2019-2020 учебный год.

Школьный этап. Литература.

10 класс. Продолжительность – 150 минут.

1. Комплексный анализ прозаического текста.

2.

Викентий Вересаев (1867 – 1945)

ЗВЕЗДА

Это случилось в давние времена, в далёком, неведомом краю. Над краем царила вечная, чёрная ночь. Гнилые туманы поднимались над болотистой землёю и стлались в воздухе. Люди рождались, росли, любили и умирали в сыром мраке. Но иногда дыхание ветра разгоняло тяжёлые испарения земли. Тогда с далёкого неба на людей смотрели яркие звёзды. Наступал всеобщий праздник. Люди, в одиночку сидевшие в тёмных, как погреба, жилищах, сходились на площадь и пели гимны Небу. Отцы указывали детям на звёзды и учили, что в стремлении к ним жизнь и счастье человека. Юноши и девушки жадно вглядывались в небо и неслись к нему душою из давившего землю мрака. Звёздам молились жрецы. Звёзды воспевали поэты. Учёные изучили пути звёзд их число величину и сделали важное открытие, оказалось, что звёзды медленно но непрерывно приближаются к земле. Десять тысяч лет назад – так говорили вполне достоверные источники – с трудом можно было различить улыбку на лице ребёнка за полтора шага. Теперь же всякий легко различал её за целых три шага. Не было никакого сомнения, что через несколько миллионов лет небо засияет яркими огнями и на земле наступит царство вечного лучезарного света. Все терпеливо ждали блаженного времени и с надеждою на него умирали. Так долгие годы шла жизнь людей тихая и безмятежная и согревалась она кроткою верою в далёкие звёзды.

Однажды звёзды на небе горели особенно ярко. Люди толпились на площади и в немом благоговении возносились душою к вечному свету.

Вдруг из толпы раздался голос:

– Братья! Как светло и чудно там, в высоких небесных равнинах! А у нас здесь как сыро и мрачно! Томится душа моя, нет ей жизни и воли в вечной тьме. Что до того, что через миллионы лет жизнь наших дальних потомков озарится непреходящим светом? Нам, нам нужен этот свет. Нужен больше воздуха и пищи, больше матери и возлюбленной. Кто знает – быть может, есть путь к звёздам. Быть может, мы в силах сорвать их с неба и водрузить здесь, среди нас, на радость всей земле! Пойдёмте же искать пути, пойдёмте искать света для жизни!

В собрании было молчание. Шёпотом люди спросили друг друга:

– Кто это?

– Это – Адеил, юноша безрассудный и непокорный.

Опять было молчание. И заговорил старый Тсур, учитель умных, свет науки.

– Милый юноша! Всем нам понятна твоя тоска. Кто в своё время не болел ею? Но невозможно человеку сорвать с неба звезду. Край земли кончается глубокими провалами и безднами. За ними крутые скалы. И нет через них пути к звёздам. Так говорят опыт и мудрость.

И ответил Адеил:

– Не к вам, мудрые, и обращаюсь я. Ваш опыт бельмами покрывает глаза ваши, и мудрость ваша ослепляет вас. К вам взываю я, молодые и смелые сердцем, к вам, кто ещё не раздавлен дряхлою старческой мудростью! – И он ждал ответа.

Одни сказали:

– Мы бы рады пойти. Но мы свет и радость в очах родителей наших и не можем причинить им печали.

Другие сказали:

– Мы бы рады пойти. Но мы только что начали строить наши дома, и нам нужно достроить их.

Третьи сказали: – Привет тебе, Адеил! Мы идём с тобою!

И поднялись многие юноши и девушки. И пошли за Адеилом. Пошли в тёмную грозную даль. И тьма поглотила их.

Прошло много времени. Об ушедших не было вести. Матери оплакали безрассудно погибших детей, и жизнь потекла по-прежнему. Опять в сыром и тёмном мраке родились, росли, любили и умирали люди с тихой надеждою, что через тысячи веков на землю низойдёт свет. Но вот однажды над тёмным краем земли небо слабо осветилось мелькающим трепетным светом. Люди толпились на площади и удивлённо спрашивали:

– Что это там?

Небо с каждым часом светлело. Голубые лучи скользили по туманам, пронизывали облака, широким светом заливали небесные равнины. Угрюмые тучи испуганно клубились, толкались и бежали вдаль. Всё ярче разливались по небу торжествующие лучи. И трепет небывалой радости пробежал по земле. Пристально вглядывался в даль старый жрец Сатзой. И сказал задумчиво:

– Такой свет может быть только от вечной небесной звезды.

И возразил Тсур, учитель умных, свет науки:

– Но как могла звезда спуститься на землю? Нет нам пути к звёздам, и нет звёздам пути к нам.

А небо светилось, светлело. И вдруг над краем земли сверкнула слепяще-яркая точка.

– Звезда! Идёт звезда!

И в бурной радости побежали люди навстречу. Яркие, как день, лучи гнали перед собою гнилые туманы. Разорванные, взлохмаченные туманы метались и приникали к земле. А лучи били по ним, рвали на части и вгоняли в землю. Осветилась и очистилась даль земли. Люди увидели, как широка эта даль, сколько вольного простору на земле и сколько братьев их живёт во все стороны от них. И в бурной радости бежали они навстречу свету.

По дороге тихим шагом шёл Адеил и высоко держал за луч сорванную с неба звезду. Он был один.

Его спросили:

– Где же остальные?

Обрывающимся голосом он ответил:

– Все погибли. Прокладывали пути к небу сквозь провалы и бездны. И погибли смертью храбрых.

Ликующие толпы окружили звездоносца. Девушки осыпали его цветами. Гремели клики восторга:

– Слава Адеилу! Слава принёсшему свет!

Он вошёл в город и остановился на площади и высоко в руке держал сиявшую звезду. И по всему городу разлилось ликование.

Прошли дни. По-прежнему ярко сияла на площади звезда, высоко поднятая в руке Адеила. Но давно уже не было в городе ликования. Люди ходили сердитые и хмурые, потупив взоры, и старались не смотреть друг на друга. Когда им приходилось идти через площадь, глаза при виде Адеила загорались мрачною враждою. Не слышно было песен. Не слышно было молитв. На место разогнанных звездою гнилых туманов над городом невидимым туманом сгущалась чёрная угрюмая злоба. Сгущалась, росла и напрягалась. И под гнётом её нельзя было жить. И вот с воплем выбежал на площадь человек. Горели глаза его, лицо исказилось от разрывающей душу злобы. В безумии бешенства он кричал:

– Долой звезду! Долой проклятого звездоносца! Братья, разве не души всех вас вопят моими устами: долой звезду, долой свет – он лишил нас жизни и радости! Мы мирно жили во мраке, мы любили наши милые жилища, нашу тихую жизнь. И смотрите - что такое случилось? Пришёл свет – и нет уж отрады ни в чём. Грязными уродливыми кучами теснятся дома. Листья деревьев бледны и склизки, как кожа на брюхе лягушки. Посмотрите на землю – она вся покрыта кровавою грязью. Откуда эта кровь, кто знает? Но она липнет к рукам, её запах преследует нас за едой и во сне, он отравляет и обессиливает наши смиренные молитвы к звёздам. И нигде нет спасения от дерзкого всепроникающего света. Он врывается в наши дома, и вот мы видим: все они облеплены грязью, грязь въелась в стены, затянула окна вонючими кучами, громоздится в углах. Мы больше не можем целовать наших возлюбленных при свете Адеиловой звезды, они стали отвратительней могильных червей. Глаза их бледны, как мокрицы, мягкие тела покрыты пятнами и отливают плесенью. И друг на друга уже не можем мы больше смотреть – не человека видим мы перед собой, а поругание человека. Каждый наш тайный шаг, каждое скрытое движение освещает неумолимый свет. Невозможно жить! Долой звездоносца, да погибнет свет!

И подхватили другие:

– Долой! Да живёт тьма! Только горе и проклятье приносит людям свет звёзд. Смерть звездоносцу!

И заволновалась толпа, и бешеным рёвом старалась опьянить себя, заглушить ужас перед хулою своею на свет. И двинулась на Адеила. Но смертельно-ярко сияла звезда в руке звездоносца, и люди не смогли подойти к нему.

– Братья, стойте! – вдруг раздался голос старого жреца Сатзоя. – Тяжкий грех берёте вы на душу, проклиная свет. Чему мы молились, чем мы живём, как не светом? Но и ты, сын мой, – обратился он к Адеилу, – и ты совершил не меньший грех, снёсши

звезду на землю. Правда, великий Брама сказал: «Блажен, кто стремится к звёздам». Но дерзкие своею мудростию люди неправильно поняли слово Всемирно-чтимого. Ученики учеников его растолковали истинный смысл тёмного слова Всемудрого: к звёздам человек должен стремиться лишь помыслами, а на земле тьма столь же священна, как на небе – свет. И вот эту-то истину презрел ты своим вознёсшимся умом. Раскайся же, сын мой, брось звезду, и да воцарится на земле прежний мрак.

Усмехнулся Адеил.

– А ты думаешь, если я брошу, мир на земле не погиб уже навеки?

И с ужасом почуяли люди, что правду сказал Адеил, что прежний мир уже не возродится никогда. Тогда выступил вперёд старый Тсур, учитель умных, свет науки.

– Безрассудно поступил ты, Адеил, и сам видишь теперь плоды своего безрассудства. По законам природы жизнь развивается медленно. И медленно приближаются к жизни далёкие звёзды. При их постепенно приближающемся свете постепенно перестраивается и жизнь. Но ты не захотел ждать. Ты на свой страх сорвал звезду с неба и ярко осветил жизнь. Что же получилось? Вот она кругом перед нами – грязная, жалкая и уродливая. Но разве мы раньше не догадывались, что она такова? И разве в этом была задача? Невелика мудрость – сорвать с неба звезду и осветить ей уродство жизни. Нет, возмись за трудную чёрную работу переустройства жизни. Тогда ты увидишь, легко ли очистить её от накопившейся веками грязи, можно ли смыть эту грязь хотя бы целым морем самого лучезарного света. Сколько в этом детской неопытности! Сколько непонимания условий и законов жизни! И вот вместо радости ты принёс на землю скорбь, вместо мира – войну. А ты мог бы и теперь быть полезным жизни – разбей звезду, возьми из неё лишь маленький осколок – и осколок этот осветит жизнь как раз настолько, сколько нужно для плодотворной и разумной работы над нею.

И ответил Адеил:

– Ты верно сказал, Тсур! Не радость принесла сюда звезда, а скорбь, не мир а войну! Не этого ждал я, когда по крутым скалам карабкался к звёздам, когда вокруг меня обрывались и падали в бездну товарищи. Я думал, хоть один из нас достигнет цели и принесёт на землю звезду. И в ярком свете наступит на земле яркая светлая жизнь. Но когда я стоял на площади, когда я при свете небесной звезды увидел нашу жизнь, я понял, что безумны были мои мечты. Я понял: свет нужен вам лишь в недостижимом небе, чтобы преклоняться перед ним в торжественные минуты жизни. На земле же вам всего дороже мрак, чтобы прятаться друг от друга, и главное, радоваться на себя на свою проеденную плесенью жизнь. Но ещё больше, чем прежде, почуял я, что невозможно жить этой жизнью. Каждую каплею своей кровавой грязи, каждым пятном сырой плесени она немолчно вопиет к небу. Впрочем, могу вас утешить: светить моей звезде недолго. Там, в далёком небе, висят звёзды и светят сами собою. Но сорванная с неба, снесённая на Землю, звезда может светить, лишь питаясь кровью держащего её. Я чувствую: жизнь моя, как по светильне, поднимается по телу к звезде и сгорает в ней. Ещё немного, и жизнь моя сгорит целиком. И нельзя никому передать звезды, она гаснет вместе с жизнью несущего её, и каждый должен добывать звезду в

небе. И к вам обращаюсь я, честные и смелые сердцем. Познав свет, вы уже не захотите жить во мраке. Идите же в далёкий путь и несите сюда новые звёзды. Долог и труден путь, но всё-таки для вас он будет уже легче, чем для нас, впервые погибших на нём. Тропинки проложены, пути намечены, и вы воротитесь со звёздами, и не иссякнет свет их больше на земле. А при неугасающем их свете невозможною станет такая жизнь, как теперь. Высохнут болота. Исчезнут чёрные туманы. Ярko зазеленеют деревья. И те, которые сейчас в ярости кидаются на звезду, волею-неволею возьмутся за переустройство жизни. Ведь и вся злоба их теперь оттого, что при свете они чувствуют – им невозможно жить так, как они живут. И жизнь станет великою и чистою. И прекрасна будет она при лучезарном свете питаемых нашею кровью звёзд. А когда наконец спустится к нам звёздное небо и осветит жизнь, то застанет людей достойными света. И тогда уж не нужна будет наша кровь, чтобы питать этот вечный непреходящий свет.

Голос Адеила оборвался. Последние кровинки сбегали с бледного лица. Подогнулись колени звездоносца, и он упал. Упала вместе с ним звезда. Упала, зашипела в кровавой грязи и погасла. Ринулась со всех сторон чёрная тьма и замкнулась над погасшею звездою. Поднялись с земли ожившие туманы, за клубились в воздухе. И жалкими робкими огоньками светились сквозь них на далёком небе далёкие бессильные и неопасные звёзды.

Прошли годы.

По-прежнему в сыром мраке родились, росли, любили и умирали люди. По-прежнему мирною и спокойною казалась жизнь. Но глубокая тревога и неудовлетворённость подтачивала её во мраке. Люди старались и не могли забыть того, что осветила им мимолётным своим светом яркая звезда.

Отравлены были прежние тихие радости. Ложь въелась во всё. Благоговейно молился человек на далёкую звезду и начинал думать: «А вдруг найдётся другой безумец и принесёт звезду сюда к нам?» Язык заплетался, и благоговейное парение сменялось трусливою дрожью. Отец учил сына, что в стремлении к звёздам жизнь и счастье человека. И вдруг мелькала мысль: «А ну как в сыне и вправду загорится стремление к звёздному свету, и, подобно Адеилу, он пойдёт за звездою и принесёт её на землю!» И отец спешил объяснить сыну, что свет, конечно, хорош, но безумно пытаться низвести его на землю. Были такие безумцы, и они бесславно погибли, не принёсши пользы для жизни.

Этому же учили людей жрецы. Это же доказывали учёные. Но напрасно звучали их проповеди. То и дело разносилась весть, что некий юноша или девушка ушли из родного гнезда. Куда? Не по пути ли, указанному Адеилом? И с ужасом чувствовали люди, что если опять засияет на земле свет, то придётся волею-неволею взяться наконец за громадную работу, и нельзя будет отойти от неё никуда.

Со смутным беспокойством вглядывались они в чёрную даль. И казалось им, что над краем земли уже начинает мелькать трепещущий отсвет приближающихся звёзд.

Анализируя произведение, постарайтесь включить в свой связанный ответ следующие элементы.

1. Родо-жанровая специфика.
2. Авторская позиция и/или замысел
3. Тема, проблема, пафос произведения
4. Идея произведения
5. Сюжетно-композиционная структура, хронотоп
6. Характеры героев и мотивы их поведения
7. Значение отдельных образов, деталей
8. Контекст литературной традиции и культурно-исторической эпохи и/или контекст творчества писателя.

3. Представьте, что вам предстоит участвовать в международной междисциплинарной научной конференции на тему «**И.С.Тургенев. Нестареющая классика**». В ней могут принимать участие литературоведы, критики, искусствоведы, философы, культурологи, педагоги и специалисты в других областях гуманитарного знания. Вы – один из них, будущий докладчик.

Для участия в конференции вам необходимо подать в оргкомитет тезисы доклада (максимум **100 слов**), в которых будет изложена основная суть вашего доклада по тематике конференции. Придумайте тему своего доклада и составьте тезисный текст, включив в него **5 ключевых слов**, вокруг которых планируется построить ваше выступление (эти слова подчеркните).

Примечание. Объектом оценивания станет:

- 1) тема доклада (соответствие тематике конференции, актуальность, важность и значимость поставленной проблемы, свежесть, оригинальность идеи);
- 2) сам текст тезисов (сжатость, точность, композиционная продуманность, полнота представления основной идеи доклада, соответствие стиля и жанра, грамотность);
- 3) ключевые слова (их важность для заявленной темы, обоснованное употребление, количество).